

Гу Инь поджала губы и улыбнулась:

- Почему мама сама добавила эти строки?

- Какие строки? Разве ты не просила меня сыграть злую свекровь, которая усложняет тебе жизнь? - Ван-ши взвалила ношу на свои плечи и обнаружила, что сумка стала намного легче. Осознав, что все продано, улыбка на ее лице стала ярче, - Боже мой, неужели все распродано?

- Я сделала мало заготовок, и все было распродано, как только набралось больше людей, - Гу Инь быстро шла следом, неся легкие вещи, - Но я ничего не говорила о наложнице.

- Я научилась этому, наблюдая за злыми свекровями в пьесах. Когда сын злой свекрови умирает, она заставляет невестку снова выйти замуж.

- Тогда зачем ты это сделала? Ты также хотела ударить меня?

- Это точно неправда! - заверила ее Ван-ши, похлопывая себя по груди, и сказала с легким чувством вины, - Просто я торопилась и вошла в раж.

Ван-ши была благодарна владельцу соседнего ларька за то, что он остановил ее, иначе она действительно не знала, как выкрутиться из ситуации.

Гу Инь беспомощно сказала:

- В будущем нам придется еще долго ставить ларек на пирсе. Теперь все в округе знают, что ты хочешь заставить свою невестку снова выйти замуж. Что они будут думать о тебе в будущем?

- Мне все равно, что они думают, - шаги Ван-ши были быстрыми, она бодро подхватила пустые коробки и ведра с края тележки, чтобы они не упали, - Я не живу с ними, так что пусть думают, что хотят, хе-хе!

Разговаривая, они вернулись в переулок Циньи. Как только они вошли в дом, Ван-ши убрала вещи и начала пересчитывать монеты. На самом деле, не было необходимости считать их, Гу Инь и так все помнила.

Хотя для приготовления вонтонов она использовала рыбу, которая дешевле свинины, но она взяла только мясо из брюшка рыбы, а рыбью голову и хвост больше нельзя было использовать, так что себестоимость была немного выше, чем у других вонтонов, и составляла около 3 цяней.

Прибыль с одной порции получается один цянь. Пятьдесят чашек вонтонов - это пятьдесят цяней. Но Ван-ши с радостью пересчитывала деньги, разбросав монеты по всему столу. Раз она была так счастлива считать их, Гу Инь оставила ее в покое.

Пересчитав монеты, Ван-ши начала считать на пальцах:

- Ты зарабатываешь пятьдесят цзянь в день, это 1 500 цзяней в месяц. Сколько это будет в год?

- Это восемнадцать лян в год. Каждый месяц ямен взимает плату за установку ларька. Я спросила об этом у дяди Лю, торгующего по соседству. Они берут около 500 цзяней в месяц, это шесть лян серебра в год. Итого мы получим чистую прибыль в двенадцать лян, - быстро ответила Гу Инь.

Двенадцать лян в год!

Десяти лян было достаточно, чтобы прокормить семью в течение года, и это при более благополучном образе жизни городских жителей. В старые времена, когда Ван-ши и ее семья жили в деревне Батоу, они тратили всего пять-шесть лян в год.

Ван-ши не видела столько денег с тех пор, как вышла замуж. Ей казалось, что она вот-вот потеряет сознание.

Но тут она услышала, как Гу Инь продолжает:

- Но мы не можем снова использовать сегодняшнюю тактику. Вероятно, завтра бизнес немного упадет. Более того, сегодня был пробный запуск, и я подготовила не так много вонтонов. Завтра мы сможем подготовить больше. Я уверена, что клиентов будет становиться все больше и больше, и только за год я заработаю больше. Уж точно не меньше, чем сейчас.

Ван-ши улыбалась так сильно, что ее глаз почти не было видно. Но через некоторое время она перестала улыбаться, покачала головой и сказала:

- У тебя слабое здоровье. Чтобы приготовить эти вонтоны, требуется много усилий. Разве твои руки не устали, работая весь день?

Ее беспокойство было оправданным. На пирсе было очень ветрено. Если вонтоны сворачивать заранее, ветер высушит их и это повлияет на их вкус. Поэтому они должны быть приготовлены на месте сразу после заказа.

Раньше Гу Инь обычно проводила весь день на кухне и не чувствовала усталости. Но ее нынешнее тело было слишком слабым. Она так устала, что не могла поднять руки после утренней работы.

- Давай сварим еще кондже и продадим ее. Приготовленный кондже можно просто поддерживать теплым, и о нем не нужно беспокоиться. И я наблюдала сегодня - на пирсе много торговцев и прохожих, но рабочих больше. Если мы сделаем несколько булочек и продадим их с небольшой наценкой, мы добьемся большего. Быстрый оборот пойдет на пользу бизнесу.

Хотя Ван-ши еще не попробовала кондже и булочки Гу Инь, она уже была уверена в ее мастерстве. За последние два дня она мало чем помогала - она видела, как легко Гу Инь сворачивала вонтоны сегодня утром, и хотела помочь. Но в ее руках тесто для вонтонов было

не таким послушным, как в руках Гу Инь. Она сворачивала их не только медленно, но и некрасиво. Когда их положили рядом с идеально свернутыми вонтонами Гу Инь, они различались, как небо и земля. В еде главное - цвет и вкус. В конце концов, они хотят продавать еду за деньги. Имея перед собой жемчуг и нефрит* Гу Инь, Ван-ши постеснялась продавать свои собственные вонтоны.

(ПП: метафора для чего-то очень красивого)

Идея продавать кондже и булочки на пару была очень хорошей. Кондже можно сварить заранее и положить в ведро. Булочки тоже можно заранее свернуть и приготовить на пару в пароварке. Она могла бы отвечать за продажу кондже и булочек, и тем самым внести собственную лепту.

Ван-ши сразу же захотела снова отправиться за ингредиентами, но Гу Инь оттащила ее назад и сказала:

- Мама должна немного поспать. У нас еще есть время, после обеда мы вместе отправились за покупками.

Все утро Ван-ши была напряжена и не хотела спать. Теперь, когда она расслабилась, ее веки опускались сами собой. Зевнув, она не могла больше держаться, поэтому вернулась в дом и сказала:

- Тогда ты тоже иди и отдохни. Разбуди меня, когда придет время обеда. Не трогай посуду, я помою ее, когда встану.

Уговорив Ван-ши пойти спать в дом, Гу Инь просидела с четверть часа и почувствовала облегчение. Затем она прибрала ларек. К этому времени на улице был уже разгар дня, и пришло время готовить обед.

В семейном котле еще оставалось немного рыбного супа. Гу Инь сбегала в переулок и купила два куса тофу, чтобы приготовить суп из рыбьей головы и тофу. Только закончив, Гу Инь вспомнила, что уже полдня не видела маленького Ву Аня.

Он всегда был хорошим мальчиком, и когда они жили в деревне, он не лазил по деревьям и холмам с детьми своего возраста, поэтому Гу Инь догадалась, что он пошел в соседний дом. В этот момент суп тоже был готов, поэтому Гу Инь зачерпнула большую чашку и отнесла ее к соседям.

.....

С самого утра, как Суй-ши проснулась, она чувствовала аппетитный запах из соседнего дома. Думая о самоуверенном виде Ван-ши, которая заявила к ней вчера с пустыми руками да еще

и оправдывалась, она пришла в еще большую ярость.

Вскоре после рассвета она пошла постучать в соседнюю дверь. Но когда дверь открылась, за ней была не Ван-ши, а маленький Ву Ань.

Малыш протер глаза и спросил Сюй-ши своим детским голосом.

- Тетя, вы пришли к моей маме? Они с невесткой ушли по делам на пирс.

- Эта вспыльчивая стерва все никак не может измениться, даже несмотря на то, что она старая. Она только вчера приходила спрашивать меня, а сегодня уже пошла делать. Я уверена, что это не так просто. Пусть не винит меня, если потом потеряет свой капитал, - Сюй-ши пробормотала несколько слов в адрес Ван-ши, но когда она увидела, что маленький Ву Ань подошел к двери в обуви на босу ногу и в легкой одежде, ее сердце смягчилось, и она спросила мягким голосом, - Хороший мальчик, тетя разбудила тебя. Не сердись на меня.

Маленький Ву Ань застенчиво улыбнулся:

- Все в порядке, тетя. Обычно к этому времени я уже встаю, просто мамы и невестки сегодня нет дома и в доме слишком тихо, поэтому я спал допоздна.

Сказав это, малыш максимально широко открыл две дверные панели, затем достал веник, который был выше его ростом, и умело начал подметать двор.

Сюй-ши смотрела на него с любовью. Маленькая фигурка перед ней каким-то образом пересекалась с воспоминаниями о ее сыне. Сюй Цинчуань вырос нежным и вежливым мальчиком, но когда он был в возрасте Ву Аня, он был очень непослушным и высокомерным ребенком.

Родители Сюй-ши ценили своего внука больше, чем собственную жизнь, и хотели подарить ему если не луну, то хотя бы звезды. Когда он сказал, что хочет поиграть с рогаткой, они взяли нефритовые реликвии семьи и отполировали их, сделав нефритовую рогатку, и подарили ему бусины из оникса и стекла, чтобы он играл ими как снарядами. Они баловали его настолько, что он стал беззаконным.

Но когда Сюй Цинчуаню исполнилось пять лет, семья Сюй оскорбила влиятельного человека в мире бизнеса. На самом деле, назвать его могущественным человеком - это немного неправильное название. Это был всего лишь один из многочисленных приемных сыновей сегодняшних властных евнухов. Но даже при таком статусе простой человек не может позволить себе оскорблять таких людей.

Родителей Сюй-ши посадили в тюрьму. Чтобы спасти их жизни, потребовались все их деньги. Тюрьма была не для слабонервных, что уж говорить о двух пожилых членах семьи Сюй-ши? Вскоре после их возвращения домой два старика умерли один за другим.

Муж Сюй-ши в это время также впал в депрессию из-за перемен в семье. Он уже был слаб и лишен энергии, потому что в течение многих лет не мог сдать экзамены. Когда он заболел, то умер через полгода, истратив множество лекарств понапрасну.

Сюй-ши всегда была избалованной дочерью. У нее была ровная, гладкая жизнь, и она никогда не переживала жизненных бурь. Потеряв свою семью, родителей и мужа, она была убита горем, и ее сердце превратилось в пепел. В то время она даже хотела уйти с ними.

Тогда ее сын словно вырос за одну ночь. Он больше не был непослушным и шумным, и за ним не нужно было присматривать. Он просто сел за свой стол и начал читать.

«Мама, не волнуйся. Когда я вырасту, я сдам экзамены и обязательно верну тебе все, что потеряла наша семья», - искренне и упрямо обещал ей маленький Цинчуань шести лет от роду.

- Почему ты плачешь, тетя? - маленький Ву Ань отложил метлу, достал из рукава грубый носовой платок и протянул его ей.

Сюй-ши покачала головой, больше не думая о боли прошлого. Она только улыбнулась и спросила его:

- Ты еще не завтракал? Приходи ко мне домой и поешь. Тетя приготовит тебе лапшу.

Маленький Ву Ань покачал головой и отказался. Он уже был очень рад, что вчера Сюй-ши дала ему конфету, поэтому ему было стыдно приходиться к ней за едой.

Однако в итоге он не смог убедить Сюй-ши и она увела Ву Аня в соседний двор.

Сюй Цинчуань читал уже половину утра. Они втроем сели к столу, чтобы съесть по чашке вегетарианской лапши. Даже за столом Сюй Цинчуань держал в руке книгу. Маленький Ву Ань почувствовал, что это что-то новое, поэтому не удержался и пристально посмотрел на него.

Сюй Цинчуаню также понравился рассудительный и спокойный Сяо Ву Ань, поэтому он спросил его, сколько слов тот умеет читать. Ву Ань еще ниже опустил голову и сказал голосом, похожим на комариный писк.

- Нет, я не читал никаких книг.

Сюй Цинчуань отдыхал после еды в течение получаса, поэтому он повел маленького Ву Аня в свой кабинет и достал копию «Классика тысячи символов» и прочитал ему.

Ву Ань слушал тихо и спокойно. Затем Сюй Цинчуань передал ему книгу, дал ему маленькую угольную ручку и лист нарезанной бумаги.

- Смогу ли я стать таким же хорошим, как брат Цинчуань, если научусь этому? - маленький Ву Ань еще не знал, что такое учеба, но в эти дни Ван-ши говорила при нем несколько кислых слов. Она сказала, что Сюй-ши повезло, что у нее такой молодой талантливый сын. Так что Ву Ань понял, что Сюй Цинчуань, который умел читать, был очень хорош в этом.

Сюй Цинчуань уже взял в руки свою книгу. Когда он услышал это, он не удержался и скривил губы в улыбке. Но он не стал обманывать ребенка и объяснил:

- Когда ты сможешь прочитать и переписать эту книгу, ты сможешь научиться всему остальному. Тогда ты будешь становиться все лучше и лучше.

Маленький Ву Ань серьезно кивнул, а потом перестал его беспокоить. Сюй Цинчуань всегда серьезно относился к учебе. Читая книгу, он забыл о том, что происходит рядом. К тому времени, когда он пришел в себя, во дворе раздался смеющийся голос его матери:

- Твой Ву Ань у меня дома, это не проблема. Он не шумит, за ним очень легко присматривать.

Другой чистый, мягкий женский голос сказал:

- Большое спасибо, тетя. Это рыбный суп, который я только что приготовила. Надеюсь, он вам понравится.

Его мать снова засмеялась и сказала:

- Мы же соседи и должны помогать друг другу. Почему ты такая вежливая?

Только тогда Сюй Цинчуань вспомнил, что в кабинете есть еще один человек. Когда он снова поднял голову, то увидел, что маленький Ву Ань что-то пишет на низком столике. «Классика тысячи символов» была закрыта и отложена в сторону.

Он винил себя, ему следовало дать мальчику книгу для рисования. Как он мог забыть об этом, дав книгу ребенку, который не умел читать? Вероятно, она наскучила малышу до смерти.

Маленький Ву Ань встал, услышав голос Гу Инь. Сначала он вежливо попрощался с Сюй Цинчуанем и только потом выбежал из кабинета на своих коротких ножках.

Вскоре после этого снова пришла Сюй-ши и позвала:

- Сынок, иди поешь рыбного супа. Он не будет вкусным, если остынет!

Сливочно-белый суп из рыбы дополнял белый тофу и зеленый лук. Аромат был насыщенным и

совсем не рыбным. Сюй Цинчуань почувствовал его запах и ощутил голод.

- Не знаю, какая удача выпала на долю Ван Бао Юнь. Она сама так плохо готовит, но ей досталась невестка с выдающимися кулинарными способностями, - кисло сказала Сюй-ши, поедая суп.

Сюй Цинчуань беспомощно улыбнулся и покачал головой.

После обеда Сюй Цинчуань снова вернулся в свой кабинет. Сначала он положил книгу «Классика тысячи символов» обратно в книжный шкаф, а затем пошел собирать бумагу и карандаши, которые отдал Сяо Ву Аню.

Через некоторое время глаза Сюй Цинчуаня расширились в недоумении. Он увидел, что обе стороны рисовой бумаги были исписаны. Хотя почерк был кривой, а символы нарисованы вразнобой, это действительно был целый текст «Классика тысячи символов»!

*Рыбный суп с тофу 豆腐 魚湯

<http://tl.rulate.ru/book/79306/2615989>